

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР

АГЕНТУРНОЕ СООБЩЕНИЕ

"Гинтарас"

403

31

марта

80

Касаковский

По делу

О положении в эмиграции
и диссидентах(Запись с магнитофон-
ной ленты)

Выехавшие из СССР в США диссиденты организуют там и проводят различные "мероприятия". Однако эти "мероприятия" мало интересуют представителей точных наук, в том числе и лиц литовского происхождения. Они хорошо понимают, что в США нелегко справиться с различными деградированными элементами.

Ученые литовского происхождения говорили, что по их мнению, есть определенный уровень культуры народа, ниже которого опускаться нельзя. А среди американских наркоманов много опустившихся "на дно" людей. В местах их проживания опасно появляться даже днем. Там грабят, насилуют, могут убить. После таких сцен писанина диссидентов о том, что якобы в СССР обижают католиков, преследуют ксендзов, нападают на костелы, выглядит смешно и, возможно, производит впечатление только на обывателя. Профессура же высмеивает такие высказывания. Их, главным образом, волнует положение почему приехавшие в Литву не могут поехать в деревню навестить родственников, почему только 5 дней можно находиться в Литве и т.д. Такие вопросы задавали Авиженис, Клиоре, Навицкас и другие. Они говорили, что хотели бы послать в Литву своих детей на 2-3 месяца к родственникам, но такой возможности пока не имеют. Беспокойство родителей вызывает тот факт, что дети не хотят говорить по-литовски, а Навицкас своим друзьям даже заявил, что он не

будет ни с кем поддерживать знакомства, у кого дети не говорят по-литовски.

Когда в США приехал Томас Венцлова литовская община договорилась с ректором Лос-Анджелесского университета о том, что Томас будет читать факультативный курс лекций для студентов-литовцев. Оплату за лекции взяла на себя община. При первом опросе на лекции Венцловы записалось свыше 100 человек. Однако, когда начались чтения, на них пришли два профессора-американца, занимавшихся баптистикой и одна девушка-студентка, темиз. Больше никого не было и курс пришлось прекратить. Это вызвало беспокойство даже среди лояльно настроенных литовцев-ученых, желавших сохранить в семье национальную самобытность и традиции. Приезд в Литовскую ССР обходится дорого, да еще здесь каждого обступают родственники, требующие ценных подарков. Как говорил Авиженис, его окружили здесь человек 10 и нахально просили в следующий раз привезти ценную радиоаппаратуру, которая в США стоит около 1500 долларов. Поведение этих родственников вызывает возмущение, но и не привозить им ничего никак нельзя. Могут обидеться. Поэтому для эмигрантов выгодно было бы послать детей, которые дедушкам привезли бы небольшие подарки и находились бы здесь 2-3 месяца. В этой связи Авиженис заметил, что польза от таких поездок детей для нас очевидна. Дети много увидят хорошего, на них воздействует наше окружение, среди них может вырасти много друзей Литвы.

В разговорах с профессурой около 90% времени всегда занимает тематика связи с Родиной и меньше всего их интересуют наши экономические трудности или положение Литвы в составе СССР. Авиженис, например, прямо говорит: "Мне наплевать на Америку и на всю мою жизнь, если я буду знать, что мои дети не будут литовцами. А о своих внуках я и не думаю. Хотя бы детям была память о том крае, где я родился".

Большой интерес вызвали в эмиграции мероприятия, связанные с празднованием 400-летия ВГУ. В Лос-Анджелесе было 3 мероприятия, проводились они на английском языке, поскольку пришло много профессоров-американцев. Это так же вызвало возмущение некоторых эмигрантов. В числе докладчиков были Гимбутене, Венцлова, один

профессор-поляк и один геолог. Фамилии двух последних источник не запомнил. Открывал одно заседание Авиженис и был его председателем.

С согласия Юшкиса источник принял от эмигрантов 2 золотые, несколько серебряных и бронзовых медалей, отлитых в память 400-летия ВГУ, привез их в Вильнюс и вручил Кубилюсу и Матулису (золотые), Григонису, Забулису и Статулявичюсу (серебряные) и бронзовые - всем деканам факультетов ВГУ.

Для изготовления медалей Авиженис, Климоре, Куликаускас, Навицкас и еще кто-то собрали 15 тысяч долларов и сделали заказ художнику. Медали получились очень удачными и красивыми. Сейчас они надеются, что деньги соберут в общине и если получат дополнительную сумму, то подготовят и издадут однотомник (как-будто в дополнение к 3-томной истории ВГУ), в котором опишут профессоров-литовцев, работающих в различных вузах США и других стран. Источник предупредил их, что если напишут в книге всяких глупостей освободительного типа, ничего не выйдет и никто ее читать не будет. Но если по-научному, как пишут энциклопедии, изложить что люди сделали, тогда может быть интересно.

Несколько раньше в Лос-Анджелесе была образована комиссия в составе Климоре, Навицкас, Авиженис, Куликаускас. Комиссия должна шефствовать над прибывающими в США литовскими художниками. Считают, что ученые нашей республики (физики, математики, химики), имеют связи с американскими университетами, америк.учеными, и если они являются крупными, всегда их приглашают читать лекции.

Работники искусства таких связей не имеют и приехать могут только по частному каналу. Поэтому создали такую комиссию, которая первым пригласила скульптора Вильджюнаса, находившегося там 6 месяцев.

Позднее хотели пригласить Марцинкявичюса и драматурга Саю. Однако они разочарованы Вильджюнасом. Он сделал скульптуру. Кажется называется "Сваю паукшай". Эта скульптура установлена в парке университета Лос-Анджелеса и является, между прочим, одной из лучших. Источнику кажется, что ее макет есть где-то в Вильнюсе, у каф в районе Святых ворот. Когда ни зайдешь в парк университета Лос-Анджелеса всегда полно людей и на скульптуре внизу на табличке

написано, что это дар литовцев сотрудников университета, а также окончивших Лос-Анджелесский университет и вообще от друзей университета.

Они недовольны тем, как говорил Авиженис: "Приехал Вильджюнас, знает, что в Америку мы его пригласили, мы деньги собирали, мы заботились. Что он делал 5 месяцев, где он был, мы ничего не знаем. А потом, когда остались 2-3 недели, появился в Лос-Анджелесе." Авиженис от него потребовал: "Надо скульптуру сделать и все. И добавил, - как бы ты смотрел, если пригласили бы на месяц, сделали затраты, а приехал в последний день." Вильджюнас объяснил, что якобы в Нью-Йорке нашел каких-то людей, какую-то богатую литовку, которая помогла ему познакомиться со всеми художниками. Все-таки основное искусство не в Лос-Анджелесе, а на побережье Атлантики.

После приезда в Лос-Анджелес Вильджюнас спал по 2 часа. Ему выделили подвал, в котором сделал свою скульптуру и еще маленьких сделал несколько по 500 долл, каждый мог себе купить. Отлил много. И многие приобрели.

Эмигранты считают, что такие связи были бы хороши, если приезжали бы художники или архитекторы и познакомили бы их с картинами, искусством. Эти картины могли бы купить, выставить в университете или других местах. Но немножко недовольны. Говорят, старались, делали Вильджюнасу и пожалуйста, мы видели его 2-3 недели из 6-ти месяцев.

Надо сказать, что Авиженис, Навицкас и другие инженеры не лезут ни в "Акирачяй" ни в какие ~~другие~~ организации. Ни один из них не написал никакой статьи, кроме научных. Они там видимо игнорируются и "дипуками" и деятелями реакционных организаций.

С Венцловой они встречаются все, а он играет роль человека нации. Когда приходит в гости, посидев 10 минут, уходит в отдельную комнату и читает. Источник по этому поводу заметил, что так можно и притворяться. И добавил, что тоже может придти в гости и не пить виски и спорить, а заниматься более интересным делом, смотреть телевизор или читать книгу. Так ведь это не очень красиво. Это замечание было положительно воспринято.

Источник встретил и Венцлову. Так как Венцлова работает в

Лос-Анджелесском университете, он несколько раз звонил куда-то из кабинета Авижениса, в котором работал источник. Ему, видимо, Авиженис разрешил. При первой встрече он источника не узнал. Тогда источник поздоровался и назвал себя. Пошли выпить кофе, всего поговорил с ним примерно час. Он в первой беседе заявил: "Явно вижу какой я здесь профессор, смех а не профессор. Сначала обещали горы золотые, говорили можно получить профессора, не обязательно иметь степень доктора. Ничего подобного, ес^{нет}ь доктора... Нет, нет и профессора". Он работает на факультете славистики и читает этот курс. Он говорит, что здесь ему только подающие дают и концы с концами чуть-чуть может свести. Получает около 800 долларов в месяц. (В настоящее время минимум интеллигента в Америке считается 25 тыс. долларов в год). За квартиру платит около 400 долларов, остается 400. И если бы не студенческая столовая и если бы его не приглашали в гости, то совсем плохо. Далее он сказал: "Вот один костюмчик и пиджачок имею, а в свитере и рубашке доху. Не за что купить другой. И машину хотелось бы, но нет денег". После ухода Трумпы из Библиотеки конгресса в Вашингтоне, через друзей Бжезинского обещали устроить Венцлову в эту библиотеку. Там придется заполнять разные карточки. Таким образом он может стать информатором-специалистом и информировать правительство и конгресс о новостях культуры, науки, литературы в Советском Союзе и социалистических странах. Вообще говоря, Венцлова там обтёрся. Близко дружит со всеми диссидентами. У него много друзей русской и еврейской национальности. Даже статьи, которые написаны на английском языке, он сначала пишет на русском, а потом, хорошо знающие русский язык, переводят на английский, а не с литовского на английский.

Говоря о взглядах Венцловы, надо отметить, что если реакционеры хотят, чтобы все было как при Сметоне (поляки, русские, латыши плохие, немцы тоже плохие и только мы, литовцы, хорошие), так он категорически против этого. Часто говорит, что без хороших связей с большими народами не обойтись. В своих выступлениях он подчеркивает, что во времена Маркса, Энгельса, Ленина основным двигателем прогрессивных слоев были экономические трудности и проблемы. В настоящее время этим двигателем революций является лозунг свободы личности. Теперь производят немало тряпок, хлеба и высо-

развитые страны, по его словам, не имеют экономических проблем. А вот проблемы свободы личности — остаются.

Венцлова переживает, что его лишили гражданства СССР. Говорит: "Ведь я и вам и всем говорю и могу заверить, что я не действовал ни против Конституции СССР, ни против законов СССР, а действую в пределах этой нормы и хочу, чтобы люди сказали то, что они думают". Источник напомнил ему о статье в "Акирачяй", адресованной Центральному Комитету, и сказал, что там он заявил: "Коммунистические идеи мне принципиально чужды". К этому источник добавил, что в Литве люди строят коммунизм и хотят жить хорошо не на небе, а на земле. На это Венцлова ответил: "Может быть я плохо выразился, я имел в виду, что те дороги, по которым идете мне далеки, чужды". Далее, упрекая Венцлову, источник заметил, что ни Авиженис, ни другие специалисты, которые там имеются, не писали статьи ни в "Акирачяй", ни в "Метменис", а он поехал на заседание ВЛИКа и лекцию "освободителям" прочитал. На это он сказал: Знаешь, я тоже потерял надежду. Значит, как на небе, так и на земле. Мне надо печатать. Авиженис может в "Мокслас" писать, а куда я могу? На фоне всех русских выходцев я пешка, маленький человек, потому что есть Солженицын, который хочет, чтобы все были ниже его, есть Синявский, который дерется и Солженицына "свалить" хочет, есть там другие. А я кто такой, меня кто знает, моя почва литовская эмиграция. И если у них не буду говорить, то меня не будут печатать." Еще говорил, что злится на Марцинкявичюса. Считает его одним из самых способных людей, а его "Сосна, которая смеется" написана по заказу КГБ. И главным героем этой книги является сам Томас Венцлова. В этой связи он обратился с просьбой о том, что если Марцинкявичюс будет издавать сборник своих произведений, было бы хорошо, чтобы "Сосну" не печатал в нем.

Венцлова поддерживает дружеские отношения с женой Авижениса, хотя сам Авиженис этого не одобряет. Она выступает как бы идеологическим шефом Венцловы. Хотела даже сына назвать Томасом, но муж запретил и называли Арвидасом.

Авиженис в разговорах несколько раз подчеркивал источнику: "Ты не

сердись и не слушай сплетен, которые рассказывает Юрате".

Вообще, разговоры с эмигрантами происходили на самые разные темы. В одной из бесед Угянскас, начальник лаборатории фирмы, выпускающей приборы для фотографирования из космоса сказал: "Если хочешь, я могу принести карту твоей деревни. На ней есть все до мелочей, в том числе и номера автомашин на кузовах". В общей беседе он сказал, что из космоса можно хорошо прогнозировать виды на урожай, определять зерновые, которыми засеяны поля. Источник перепроверил эти данные через советского космонавта Севастьянова, которого сопровождал 3 дня в республике. Он полностью подтвердил эти возможности.

Коснувшись вопросов демократии источник, в беседе с рядом эмигрантов, заметил, что среди литовцев-эмигрантов вообще никакой демократии нет. В доказательство этого, предложил Авиженису, Угянскасу или кому-нибудь еще написать статью в "Акирачяй", в которой объективно и полно рассказать о том, что они видели в Литве. "Посмотрим, сказал источник, что с вами после этого будет". Они полностью согласились с мнением, что откровенно говорить о достижениях Советской Литвы можно только в узком кругу знакомых и друзей, не вынося этого разговора на широкое обсуждение. Иначе реакционеры будут долго нападать на таких людей и обвинять их в предательстве.

Многие из инженеров и ученых просили высылать им газеты и журналы Советской Литвы. Источник договорился с Петронисом об этом, передал ему адреса. По некоторым, наиболее перспективным адресам, источник планирует сам направлять наши печатные издания.

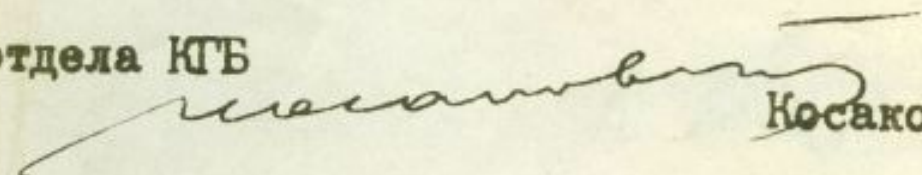
"Гинтарас"

Справка: проходящие по аг.сообщению лица нам известны. Магнитофонная лента размагничена.

Задание: агенту по интересующим нас связям разработано отдельно.

Мероприятия: копию аг.сообщения направить в 5 службу и 2 управление для возможного оперативного использования.

Зам.начальника I отдела КГБ
подполковник

Косаковский